

Последние сутки были для Минервы Макгонагалл настоящим кошмаром. И, если Альбус говорил правду, то предстоящие дни сулили ещё больше бед. — Как они могли так поступить с министром? Как? — в очередной раз спросила она Альбуса, с досадой и тревогой в голосе. Весть о смерти главы Министерства всё ещё не улеглась в её сознании, отказывающемся принимать возвращение того, кого нельзя называть. Альбус вздохнул, выглядел измождённым и усталым. От его обычной жизнерадостности и спокойствия не осталось и следа. Он покачал головой. — Я и сам не знаю. Авроры обнаружили его мертвым в собственном доме. Полагаю, Волан-де-Морт планировал это давно. Мы все стали самодовольными и беспечными, — сказал он, и Макгонагалл почувствовала, как тяжесть всего происходящего давит на него. Теперь все снова будут обращаться к нему за советом и надеждой. Почетно, конечно, но это была тяжёлая, непосильная ноша, особенно для человека его возраста. — Расскажите мне о раненых студентах. Все ли в порядке? — неожиданно спросил он, имея в виду шестерых несчастных детей, попавших в ловушку Волдеморта. Когда на озере появилась Тёмная Метка, её сердце едва не остановилось. Она уже приготовилась к тому, что больше никогда не увидит эти светлые лица. Слава Богу, она ошибалась. Облегчение захлестнуло её, когда она увидела всех их в больнице — раненых, испуганных, растерянных. Но, тем не менее, живых. И это было главное. — Всем, кроме Эдварда, стало лучше. Они все ещё немного устали и нервничают из-за пережитого, но целители говорят, что к завтрашнему дню они смогут вернуться к нормальной жизни, — ответила она Альбусу, заметив, как он кивнул в ответ. — Хорошо! Это хорошо, но что с Эдвардом? Филиус сказал мне, что его отвезли в Сент-Мунгос, есть ли какие-нибудь новости оттуда? — спросил он, и она с тяжелым вздохом кивнула. Эдвард Райт был одним из любимых учеников Минервы. Судя по рассказам остальных пленников, он противостоял Волдеморту, защищая их от Тёмного Лорда. Такой храбростью не могли похвастаться многие взрослые волшебники, не говоря уже о детях. — Поппи расспрашивала о нем, и отзывы были неоднозначными. Повреждения нервов из-за крестообразного удара не очень сильные, заживут через пару дней. — Она увидела, как Альбус немного расслабился при этих словах. Проклятие Круциатус было классифицировано как Непростительное из-за его длительного воздействия. Оно могло свести человека с ума. — Но его лицо получило сильные ожоги. Они считают, что они вызваны неизвестным проклятым огнём. По словам целителя Джека, на его лице останутся шрамы, возможно, на всю жизнь, — Альбус напрягся при этих словах. И только потому, что она знала его так давно, она заметила, как на мгновение его кулаки сжались в гневе, прежде чем он откинулся назад и закрыл глаза. — Насколько обширны ожоги? — спросил он, и она покачала головой. — Я не уверена, — ответила она, и он вздохнул. В кабинете директора воцарилась тишина. — Что будет с Турниром, Альбус? — спросила она. — Это не точно! Я бы предложил продолжить его, чтобы послать сильное послание, но, полагаю, это нужно обсудить с Министерством и остальными директорами. — Альбус ответил, заставив её вспомнить ещё одну неприятную новость. — Кстати, об этом. Я полагаю, Игорь Каркаров пропал, и его нигде не видно, — сообщила она ему, поражаясь эгоизму и беспечности этого человека. Альбус только вздохнул. — Это прискорбно, но ожидаемо. Он предал нескольких своих бывших коллег, когда закончилась последняя война. Так кто же теперь отвечает за студентов Драмстранга? — Это один из их профессоров. Хотя я связался с их губернаторами и заместителем директора по этому поводу. Надеюсь, завтра мы получим от них ответ, — кивнул Альбус, заметив, как он бросил взгляд на большие часы на своем столе. Он снова встал. — Тогда это все. Мне нужно вернуться в Министерство и заняться делами там. Если в Хогвартсе возникнут какие-то чрезвычайные обстоятельства, вы сможете связаться со мной. В остальном, полагаю, вам придётся некоторое время управлять Хогвартсом, — кивнула она, и Альбус улыбнулся, добавив: — Что ж, мы можем считать это пробным шагом, когда вы станете директором школы, — улыбнулась Минерва его шутке.